

Глава 13

Объективно говоря, Гуань Жуй всегда обладал талантом создавать проблемы.

Это было единственное мнение Юй Люгуана на его счёт.

Когда-то давно Минь Вэнь привел его знакомиться со своими так называемыми друзьями детства. После того как он обменялся приветствиями со всеми, очередь дошла до Гуань Жуя. Тот сидел в углу и, в присутствии всех, впился в него прямым, неприкрытым взглядом.

Взгляд был настолько откровенным и жадным, что Минь Вэнь вспылil, схватил Гуань Жуя за воротник и, полный ярости, прорычал:

— Ты на кого уставился?

Гуань Жуй в тот момент был изрядно пьян.

Под уговоры друзей он с трудом отвёл взгляд от юноши и медленно извинился перед Минь Вэнем, сказав, что перебрал и не соображает.

Хоть Минь Вэнь и был зол, он знал Гуань Жуя достаточно давно, чтобы понимать его натуру.

Пьяному и впрямь море по колено.

К тому же, после этого случая Гуань Жуй больше не пытался связаться с Люгуаном, так что инцидент, пусть и скрепя сердце, был замят.

Однако где один раз, там и второй.

Минь Вэнь и не подозревал, что пока они с Люгуаном встречались, тот неоднократно получал сообщения от Гуань Жуя.

Иногда это были пошлые, откровенные фотографии.

Иногда — домогательства и провокации, совершенно не вязавшиеся с образом серьёзного Гуань Жуя.

Юй Люгуан обычно с непроницаемым лицом блокировал аккаунт, хотя в следующий раз тот просто создавал новый.

Но лично, с глазу на глаз, они почти не виделись.

Их следующая встреча наедине состоялась вскоре после того, как Юй Люгуан расстался с Минь Вэнем.

Гуань Жуй нашёл его и впервые официально предложил встречаться.

Была ранняя весна.

Холод зимы отступал, уступая место теплу.

Юноша разбирал оставшиеся документы в кабинете студенческого совета, никак не реагируя на пылкие речи Гуань Жуя.

С его ракурса Гуань Жуй видел лишь опущенные ресницы юноши — длинные, с лёгким изгибом на концах.

Хотя зима и прошла, ветер порой всё ещё был холодным, поэтому на нём была тонкая толстовка с длинными рукавами молочно-белого цвета, облегавшая тело так, что было неясно, что белее — ткань или кожа.

Длинные тёмные волосы были собраны в высокий хвост, что он делал нечасто. Когда он наклонял голову, кончики волос касались его плеч и шеи, невольно приковывая взгляд к изящной линии.

Холодный и собранный.

Невероятно красивый.

Когда юноша поднял голову, он увидел отчётливо выпирающий бугорок в брюках Гуань Жуя. На мгновение он замер, а затем в его ясных, холодных лисьих глазах вспыхнуло отвращение. Папка с документами с глухим стуком опустилась на стол.

Юй Люгуан действительно никогда не принимал Гуань Жуя всерьёз.

Поэтому ни пошлые сообщения, ни откровенные фотографии, ни нынешнее молчаливое оскорбление не вызывали в нём никаких эмоций.

Он просто считал Гуань Жуя назойливым.

Он снова и снова вторгался в его время, отведённое для заданий, словно бездомный пёс, не

умеющий читать по глазам и отчаянно желающий, чтобы хозяин забрал его домой.

Если не разобраться с ним сейчас, этот пёс в будущем доставит ещё больше проблем.

Он холодно окинул его взглядом и нанёс удар ногой.

Ударив, он почувствовал отвращение, словно испачкался, и в итоге пнул Гуань Жуя в живот. С глухим стуком тот отлетел на офисное кресло, которое с оглушительным скрежетом проехало по полу под весом взрослого мужчины.

Перед глазами у Гуань Жуя всё поплыло. Взгляд зацепился за стройную, изящную ногу, нанёсшую удар, скрытую под свободной тканью брюк.

Казалось, удар доставил ему удовольствие. Он тяжело, сдавленно выдохнул и, выпрямив шею, посмотрел на своего мучителя.

Ясные, словно стеклянные бусины, глаза юноши смотрели на него сверху вниз.

Погода ранней весной была переменчивой, и стоило потерять бдительность, как можно было заболеть. Несколько дней назад у юноши была температура, и его и без того слабое тело ещё не успело восстановиться. Лицо оставалось бледным.

Но силы в нём было достаточно. Папка с документами с силой врезалась Гуань Жую в лицо.

Словно звонкая пощёчина.

Папка соскользнула с его лица и упала на пол. На щеке Гуань Жуя остался красный след. Его взгляд расфокусировался, и он с сожалением подумал, почему это была не настоящая пощёчина.

Его ладонь, должно быть, мягкая и холодная.

И от неё исходит тот самый неповторимый аромат белой магнолии.

— Ещё раз появишься передо мной — будешь получать каждый раз.

Холодный, предостерегающий тон.

Юноша, даже не подняв папку, резко толкнул дверь и исчез из поля зрения Гуань Жуя.

Он не знал.

Не знал, что Гуань Жуй медленно повернул голову и, подкатив кресло, сел на то место, где он только что стоял.

Пытаясь уловить оставшийся здесь его аромат.

И не знал, что Гуань Жуй, думая о его уходящей фигуре, о его тонкой талии и о том, что ниже, о более округлых формах...

Думал так сильно, что голова шла кругом.

Возбуждённо припав к столу.

И опустив руку вниз.

С какой стороны ни посмотри, это был разговор, закончившийся полным провалом.

Если не избавиться от бездомного пса, он действительно создаст много проблем.

Поэтому сейчас Юй Люгуан пришёл, чтобы разобраться.

В два часа дня Юй Люгуан, одетый, вышел из дома и приехал к отелю, указанному в сообщении.

Этот отель славился своей конфиденциальностью, и чтобы попасть внутрь, требовалась предварительная запись. Он не стал входить, а остановился у входа и снова открыл геолокацию.

Только место, без номера комнаты.

Пока Юй Люгуан хмурился, раздался мужской голос:

— Прощу прощения, вы господин Юй?

Он оторвал взгляд от телефона. Перед ним стоял незнакомец.

— Да, — ровным тоном ответил он, убирая телефон.

Мужчина улыбнулся:

— Господин Гуань попросил меня встретить вас. Прошу.

Юй Люгуан ничего не ответил и направился в холл отеля.

Сегодня было холоднее обычного.

Приближалась зима, и утром прошёл сильный дождь. Перед входом в отель всё ещё было влажно.

Он вошёл в лифт, от него исходил лёгкий запах сырости и холода. Взгляд был утомлённым.

В лифте они были не одни.

С ними был ещё один высокий мужчина.

Он был одет в куртку, его волосы были выкрашены в винно-красный цвет, а длинная рваная чёлка скрывала глаза. Лица из-за маски тоже было не разглядеть.

Он стоял у дверей лифта, прямой, как струна, и неподвижный.

Юй Люгуан стоял позади него, в углу, и его взгляд на несколько секунд равнодушно задержался на нём.

Когда двери лифта открылись, мужчина, опустив голову, отошёл в сторону.

Юй Люгуан вышел.

Это был пятый этаж.

Двери лифта закрылись. Мужчина, который привёл Юй Люгуана к Гуань Жую, потёр руки и сказал: «Подождите минутку». Когда он вернулся, в его руках была бутылка минеральной воды.

Крышка была плотно закручена. По крайней мере, на первый взгляд, бутылка была новой.

Он молча посмотрел на мужчину.

Тот, почувствовав на себе его взгляд, покраснел и, выпрямив шею, сказал:

— Я не знаю, что там внутри. Господин Гуань велел мне проследить, чтобы вы выпили. Пожалуйста, поспедействуйте...

Юй Люгуан спросил:

— В каком номере Гуань Жуй?

Мужчина замер.

— Вон в том.

Он указал на третью дверь справа от лифта.

Юй Люгуан направился прямо к ней.

Одновременно он достал телефон, набрал номер Чжу Яньшу и тут же сбросил вызов.

Затем отправил геолокацию и выключил телефон.

Почему не Жун Сюаню? Уровень гнева Жун Сюаня уже снизился наполовину. Эту миссию, разыгранную как по нотам, лучше было направить на Чжу Яньшу.

Всё равно система сказала, что уровень гнева больше не поднимется.

Вскоре Юй Люгуан остановился перед дверью.

Мужчина позади, видя, что он не собирается сотрудничать, не посмел ничего сказать и, постояв немного, ушёл.

Система забеспокоилась: [Если Гуань Жуй что-то сделает...]

— Он обязательно что-то сделает, — иначе зачем бы он его сюда позвал? Поболтать?

[Тогда зачем ты?..]

Юй Люгуан опустил свои лисьи глаза, его рука легла на холодную дверную ручку. Он нажал, и дверь неожиданно открылась.

Он пару секунд смотрел в щель, а затем небрежно произнёс:

— ...Не дать ему этого сделать.

«Щёлк».

Дверь закрылась.

Юй Люгуан отпустил ручку и, собираясь войти в комнату, прищурился.

Он смотрел на тень, отражавшуюся в двери.

Тот стоял позади него, так близко, что их тени сливались, словно его обнимали.

Но за спиной не было слышно даже дыхания.

Юй Люгуан, чьи глаза были похожи на стеклянные бусины, спокойно приподнял бровь, отпустил холодную ручку и обернулся.

Приблизившись, лицо отразилось в его ясных зрачках. Внезапно тот оскалил белоснежные зубы.

Гуань Жуй, видя, что не напугал его, с сожалением сказал:

— Тебя и впрямь нелегко напугать... Воду не выпил?

Он посмотрел на бутылку в руках юноши, усмехнулся и, не придав этому значения, взял его за руку.

— Ничего страшного, здесь есть ещё. Выпей этот стакан.

Юй Люгуан, нахмурившись, вырвал руку.

Он посмотрел на стол вдалеке, где были разложены фотографии, словно трофеи.

На всех фотографиях был только один герой — Юй Люгуан.

Фотографии, где он идёт по кампусу.

Фотографии, где он подрабатывает в выходные в чайной.

И больше всего — фотографий, где он нежничает с Минь Вэнем.

Эта часть фотографий была разорвана, а обрывки с изображением Минь Вэня выброшены в мусорное ведро.

Гуань Жуй взял со стола стакан.

Заметив его взгляд, Гуань Жуй почувствовал давно забытое возбуждение. Он решил, что Юй Люгуан боится этих «доказательств», и, облизнув губы, сказал:

— Люгуан, я так долго тебя люблю, я собрал столько твоих фотографий. И это лишь малая часть.

— Если ты сегодня хорошо мне послужишь, доставишь мне удовольствие, я больше никогда не буду тебя преследовать. И все эти фотографии я уничтожу у тебя на глазах.

— А теперь, выпей.

Стакан был поднесён к губам Юй Люгуана.

Он опустил ресницы, его взгляд всё ещё был прикован к фотографиям. Гуань Жуй вдруг перестал различать черты его лица.

Он мог лишь смотреть ниже, бесстыдно разглядывая сегодняшний наряд юноши.

Сегодня юноша не стал собирать волосы.

Тёмные, гладкие пряди свободно спадали на спину, источая едва уловимый аромат. На нём была свободная чёрная толстовка с капюшоном, молния была расстёгнута, открывая вид на тонкую майку под ней.

Хотя это было совсем не похоже на их первую встречу, Гуань Жуй невольно вспомнил тот день.

Тогда был новый год, и в Цзине выпал снег.

За несколько дней до этого Минь Вэнь громко объявил, что приведёт свою девушку

знакомиться с друзьями.

Местом встречи был выбран дорогой караоке-бар. Ещё до её прихода друзья наперебой обсуждали, что же это за таинственная первая любовь Минь Вэня.

Как ей удалось превратить Минь Вэня, который никогда не интересовался отношениями, в настоящего романтика?

А он и впрямь стал романтиком.

С тех пор как они начали встречаться, Минь Вэнь постоянно делился в чате друзей подробностями их романа.

Даже когда Юй Люгуан холодно с ним разговаривал, он всё равно был без ума от него.

Несколько раз Минь Вэнь даже жаловался в чате, что они поссорились, и просил совета.

Видя, как часто они ссорятся, друзья думали, что у Минь Вэня довольно суровая девушка, и из лучших побуждений намекали ему на это.

Но этот влюблённый дурак возражал, говоря, что чем больше ссор, тем крепче любовь. Это доказывает, что они могут говорить друг другу всё, что угодно, без всяких стеснений.

Он даже называл это высшей степенью любви.

Некоторые люди, пока не влюблены, ведут себя вполне адекватно.

А как только влюбятся, становятся странными и невыносимыми.

Это было про Минь Вэня.

В общем, любопытство друзей было подогрето до предела. Ещё до её прихода они не сводили глаз с закрытой двери.

И только Гуань Жую, казалось, было всё равно.

Его не интересовали эти скучные знакомства, которые, скорее всего, закончатся расставанием.

И ему не было дела до вспыльчивой первой любви Минь Вэня. Он пил, думая о чём-то своём. Возможно, он был слишком погружён в свои мысли, или алкоголь притупил его чувства, но он

даже не заметил, как прошло время. Когда он опомнился, в комнате внезапно стало тихо.

Кто-то открыл дверь.

Затем раздался приятный голос с ноткой нетерпения в конце:

— Я же сказал, жарко. Убери руки, надоел.

Действительно, характер был не из лёгких.

Они умудрялись ссориться даже в такой обстановке.

Нет, точнее, это юноша в одностороннем порядке отчитывал Минь Вэня.

А Минь Вэнь покорно молчал, лишь пытаясь взять его за руку.

Юноша шёл впереди.

Он был высоким и стройным, с особой аурой, словно снежный цветок, распустившийся на краю скалы.

На нём был не слишком толстый белый пуховик и красный шарф, в котором он прятал нижнюю часть лица.

У него были длинные волосы.

Чёрные, прямые, распущенные по спине. А на запястье Минь Вэня, шедшего сзади, всегда была чёрная резинка для волос.

Войдя, юноша перестал отчитывать Минь Вэня.

Его взгляд скользнул по всем присутствующим. Гуань Жуй почувствовал, что его глаза на секунду задержались на нём, а затем двинулись дальше.

Он стянул шарф, открывая лицо.

Гуань Жуй отчётливо услышал, как вокруг раздались вздохи.

Юноша был поразительно, ослепительно красив.

Его изящные брови были нахмурены, придавая ему утомлённый вид, но губы были тёмными, и нетрудно было представить, как перед тем, как войти, Минь Вэнь прижимал его к себе и целовал.

Возможно, целовал так, что уголки его глаз покраснели, и он полностью терял контроль, поэтому и злился на Минь Вэня.

Гуань Жуй сделал ещё глоток алкоголя, чувствуя, как в горле горит.

Его взгляд был прикован к нему. Все друзья уже заставили себя отвести глаза, чтобы не пялиться на девушку друга, и только он, словно околдованный, не мог оторвать взгляда от его лица.

Когда Минь Вэнь заметил это, он так разозлился, что чуть не пнул стол.

— Гуань Жуй? Гуань Жуй?

Затем последовал удар.

— Какого чёрта ты пялишься на мою девушку?! Смерти ищешь?

От удара скула Гуань Жуя запылала.

Он наконец-то отвёл взгляд и, смахнув со стола бутылку, сделал вид, что только что очнулся от пьяного угара.

— Прости, перебрал, задумался.

«О том, как заполучить твою девушку».

Чем не размышления?

Несколько друзей пытались их разнять. Минь Вэнь, казалось, сдержался, чтобы не ударить снова, и вернулся к юноше, осыпая его заботой.

Гуань Жуй же не мог прийти в себя. Пока, выпивая, друзья не начали чокаться бокалами.

Юй Люгуан, опустив глаза, взял свой бокал и коснулся его бокала.

Казалось, даже его запястье источало аромат.

Когда их бокалы соприкоснулись, этот аромат стал таким сильным, что его невозможно было скрыть.

Гуань Жуй подумал, что он и впрямь пьян. Иначе как ему могло привидеться, что юноша с холодным лицом выплёскивает ему в лицо содержимое своего бокала?

Его всего передёрнуло. Холодная, липкая жидкость стекала по его волосам, бровям, глазам. Из соседней комнаты доносились громкие песни, от которых в ушах стоял гул. Внезапно, словно из сна его вернули в реальность, Гуань Жуя окатили холодной водой.

На его лице всё ещё играла улыбка.

Белоснежные зубы ощутили безвкусный привкус воды.

Улыбка на лице Гуань Жуя застыла.

Он ошеломлённо смотрел в знакомые холодные, полные отвращения глаза юноши, как и несколько лет назад в кабинете студенческого совета. Бледная, как нефрит, рука резко схватила его за мокрые волосы и ударила головой о стену.

— Послужить тебе?

В голове у Гуань Жуя звенело от боли.

Он уже не мог отличить реальность от воспоминаний.

Корни волос горели от боли. Эта хрупкая на вид рука прижимала его затылок к стене и снова ударила.

<http://bllate.org/book/13670/1583179>